

Секретная лаборатория проект «Мощь Солнца». Два года назад.

Доктор Отто Октавиус.

С раннего детства Отто Гюнтер Октавиус был умным ребёнком. Моментами интеллектуальные способности мальчика выходили ему боком.

Хотя сам Отто считал, что многие печали происходили из-за ограниченности его сверстников, а также многих взрослых.

Включая его алкаша отца.

Юный Октавиус, не смотря на все невзгоды, шёл к своей цели через каждое препятствие, что возникало на его пути.

У семьи не было денег, чтобы оплатить его учёбу, но Отто сдавал каждый экзамен и сумел пройти на бюджет. В связи с этим Октавиус понял одно, чтобы иметь всё, нужно быть первым, самым лучшим.

Из-за этого Отто не сумел развить достойные социальные навыки, но не считал это изъяном. Люди лишь мешали в достижении вершин.

Октавиус стал самым юным выпускником университета Нью-Йорка, получил научную степень и в свои девятнадцать устроился сотрудником в небольшую исследовательскую лабораторию. К сожалению, из-за тяжелого характера в других местах Отто долго не задерживался.

Эти ограниченные идиоты не ценят мой гений, любил повторять Октавиус.

В той лаборатории, среди четверых коллег, он проработал двадцать лет, стремясь развить свой проект, о создании вечного источника энергии, на основе соединения различных видов энергетических излучений. Это была долгая и кропотливая работа, дегенераты коллеги позволяли себе смеяться над его трудом, с каждым годом спонсоров становилось всё меньше, последними потеряли веру представители «Фонда Харди», но им он это припомнит, всем припомнит!

Отто уже собирался провести испытания самостоятельно, с помощью своего дополнительного проекта — Щупалец-манипуляторов, позволяющих ему проводить все операции одному.

Но, как знак свыше, за день до рокового эксперимента, появилась она.

- Доктор Отто Октавиус? - спросила миловидная невысокая шатенка.

- Это я, мисс?

- Доктор. Дэвис. Розалин Дэвис. Для вас есть предложение от моего работодателя.

- Что за предложение?

Сейчас Отто был готов, схватится за любую соломинку. Его гордость не могла позволить двадцатилетней работе пойти крахом.

- Мой работодатель готов предоставить вам частную лабораторию с небольшим штатом сотрудников, которые будут безоговорочно вам подчиняться, плюс неограниченные ресурсы для реализации вашего проекта. Единственное требование, что проект будет продан одной определённой компании, вам же достанутся регалии создателя неиссякаемого источника энергии и все патенты. Вы согласны?

Предложение звучало как сделка с дьяволом. Слишком хорошо для правды. Но у Отто не было выбора. Тщеславие победило.

- Я согласен.

Отто не прогадал.

Он не знал, кому должен был быть благодарен за шанс, но таинственный работодатель не обманул. Семь месяцев он работал в предоставленной частной лаборатории, безмозглые ассистенты выполняли всё в точности как он скажет. Превратность ли судьбы, но некоторыми из них стали бывшие коллеги Отто.

О, с какой радостью он унижал безмозглых дегенератов, буквально недавно смеявшихся над его творением.

И он их победил. Он всегда побеждал.

- Что же, сегодня тот самый день? - в предвкушении спросила шатенка.

- Да, - мягко ответил Октавиус.

Он не понял, как быстро это началось между ним и Розой, кхм-кхм...доктором Дэвис. Но месяц назад он осмелился пригласить её на свидание и она согласилась. Тот день Отто по праву считал днём ещё одного великого завоевания.

- Ты готов? - женщина невесомо коснулась его руки.

- А был ли готов Цезарь? Ответ, конечно, да.

Щупальца-манипуляторы закончили закрепляться на теле Отто.

- Мне никогда не нравились эти штуки, – слегка скривилась Розалин, – выглядят слишком опасно.

- Но именно они обеспечат безопасное протекание эксперимента.

- Почему не подключить твоих лаборантов?

- И доверить этим ослам ход протекания реакции? Я ни за что не стану так рисковать.

Дэвис лишь вздохнула. За месяцы работы Рози поняла, что с характером Отто ничего не поделать, поэтому приняла его таким, какой он есть.

- Мы готовы?

- Все ждут лишь тебя.

- Наш таинственный спонсор?

- Будет там за бронированным тонированным стеклом.

- Настолько не верит в успех? – посмеивался Отто. Он не нервничал.

Слишком многое стояло на кону.

- Как и любой богач, любит перестраховываться.

- Тогда стоит продемонстрировать, что его нервозность излишня, Отто Октавиус оправдывает затраченные на него ресурсы.

Учёные прошли на испытательный полигон. Ассистенты заняли свои места. Рози встала у главного пульта.

Больше Отто удивило наличие молчаливых парней в тёмно-зелёной полувоенной форме. До сегодняшнего дня, он не видел ни одного из них здесь.

Невольно взгляд Отто метнулся к смотровой площадке на втором этаже. Из того помещения открывался отличный вид на всё происходящее на полигоне. Единственный вход-выход охранялся такими же двумя ребятами в униформе.

«Небось и внутри его охраняет с десятков дуболомов», подумал Отто с улыбкой.

– Леди и джентльмены, сегодня вы станете свидетелями рождения нового типа энергии, открытие которой обеспечит нам место в истории. Без лишних слов, начнём.

Манипуляторы учёного стали приводить в действия механизмы аппарата.

Устройство представляло собой куполообразный столб с ядром в центре. Энергия копилась в сердцевине. Сами типы излучения поступали и преобразовывались с помощью труб присоединённых с четырёх сторон.

Процесс начался.

При помощи щупалец доктор Октавиус настроил поток поступающей энергии.

В центре механизма стала формироваться энергетическая сфера.

Через несколько секунд мелкие объекты в комнате стали взлетать. сотрудники заворожено наблюдали за этим, пока через секунду вверх не подлетели тяжёлые металлические столы, прикрученные к полу. Даже некоторых людей стало отрывать от земли.

– Всё в порядке! Гравитационная аномалия временна, процесс стабилизируется! – убеждённо прокричал Отто, дотягиваясь манипуляторами к рычагам.

– Доктор Октавиус, эксперимент необходимо остановить, немедленно – прокричал Герман Орт, второй человек в лаборатории после Отто.

Он был направлен от организации таинственного работодателя. В дела Октавиуса до сего не вмешивался, но и приказывать ему Отто не мог.

– Нет! Всё под контролем!

Не слушая Октавиуса, Орт метнулся к главному пульту, но неожиданный импульс откинул его в даль помещения.

– Отто, нужно прекратить! – кричала Розалин. Настраивая резервную аппаратуру на прекращение подачи энергии.

– Я сказал нет! – метнувшиеся щупальце разбило пульт управления.

Доктор Дэвис упала на пол. А помещение сотряс очередной энергетический поток.

Ионное поле прошло через тело Отто, перегружая его нервную систему. Последнее, что увидел Октавиус, перед потерей сознания, лежавшую на полу Розалин.

Раздался взрыв.

Там же.

Норман Озборн.

На проект «Мощь» Норман возлагал большие надежды. Открытие нового источника энергии должно было привлечь к нему множество новых клиентов, в том числе из военной сферы.

На разыгрывку данного Гамбита Озборн потратил большое количество ресурсов. Его сотрудница, Розалин Дэвис, предложила ему кандидатуру Отто Октавиуса, с его амбициозным исследованием.

Октавиус не нравился Озборну. Возможно всё было в их схожести. Оба были учёными с неуёмными амбициями, гениальными выходцами из неблагополучных семей. Только Октавиус был заносчивым гордецом, не признающим поражений. Норман же был стратегом, хладнокровным управленцем, он понимал, что иногда небольшой проигрыш единственный способ избежать разгромного поражения.

Поэтому и согласился на авантюру.

Больше семи месяцев работы и вот он здесь.

Подключив частную охрану «Оскорп», он расположился на смотровой площадке. У двери двух солдат инструктировал глава чоповцев, Ромман Броул, по совместительству, глава его охраны.

К чести Октавиуса, держался он достойно. Ни одной мышцей он не выдавал волнения, а может и вовсе его не испытывал. Направленный лично Норманом Герман Орн был не в восторге от Отто, что еженедельно отмечал в своих отчётах.

Теперь Озборн понимал почему.

Герман был нерешительным мелким учёным, чьи исследования были незначительны в сравнении с его эго и раздражающим чувством превосходства над другими. Он был отличной разменной монетой. Тот, кого не жалко, поэтому Норман и выбрал его своим маленьким шпионом.

Пешкой.

Октавиус же распространял ауру уверенности, знал, чего хочет. Забавно, но по натуре этот невзрачный пухляк был лидером. Озборн даже поверил в успех.

Зря.

Всё началось стандартно. Реакция протекала как и ожидалось, вплоть до нестабильности устройства. Помещение, в котором был Озборн, конструировалось с расчётом на подобные перегрузки, поэтому Норман хладнокровно наблюдал, за тем, как все его инвестиции сгорают из-за спеси одного высокомерного учёного.

Раздался взрыв.

Пелена дыма заволочла полигон.

– Включите вытяжку, – сурово приказал Норман.

Броул выполнил приказ шефа.

Звук очищения наполнил помещение, избавляясь от горючего дыма.

После процедуры, перед наблюдателями открылась картина полной разрухи: куски аппаратуры валялись повсюду, в центре помещения образовалась воронка, а тела людей были раскиданы по всей комнате.

Убедившись, что реакция закончилась, Норман вошёл на полигон. Его сразу же обступило трое охранников. Единственные, кто остался цел.

– Помо-помогите-те!

Раздалось приглушённое верещание от дальней стены.

Кивком Норман приказал проверить.

Молящим о помощи оказался, чудом уцелевший, Герман Орн. Учёного притащили к Озборну.

– Могу вас поздравить, доктор Орн, вам в очередной раз удалось уцелеть.

– Доктор Озборн!

– Не пытайтесь подлизываться, здесь я Директор.

У Нормана существовало чёткое разделение. В бизнес сфере он был мистером Озборном, среди учёных Доктором, а если смешивались обе профессиональные сферы, к нему обращались как к Директору «Оскорп».

– Простите, Директор, – мужчина склонил голову.

В это время охрана продолжила осматривать помещение.

- Герман-Герман-Герман, так стремишься доказать свою полезность, жаждешь признания и повышения, но стоит доверить тебе важный проект, КАК Я ОКАЗЫВАЮСЬ НА РУИНАХ! - Под конец, не сдерживаясь рассвирепел Норман.

- Это всё Октавиус! Он..кх-кхх - речь Орна была прервана Озборном, схватившим его за горло.

- Я не потерплю оправданий. Имейте честь признать провал, как мужчина.

- Директор Озборн!

Экзекуция уцелевшего учёного была прервана криком одного из солдат.

Отпущенный Орн упал на колени, схватился за горло и закашлялся.

Переступая через трупы, Норман подошёл к центру воронки.

- Что такое?

- Он жив.

В подтверждение слов солдата, тело Отто Октавиуса стало биться в конвульсиях.

- Броул! - глава охраны подошёл к шефу, - вызови группу зачистки. Доктора Октавиуса в наш восстанавливающий центр.

- Гриф?

- Совершенно секретно, - взгляд Нормана невольно зацепился за тело доктора Розалин Дэвис, пробитое куском арматуры.

«Для серой лабораторной мыши она была хороша в постели. Жаль». Мелькнула мысль в голове Озборна, когда он взглянул в безжизненные глаза Розы.

- Орн!

Учёного приволок третий охранник.

- Отправишься с доктором Октавиусом, будешь докладывать о его состоянии, уверен он ещё

нам послужит. Это твой последний шанс.

Не дожидаясь ответа, Норман повернул в сторону выхода.

Теперь Озборну предстояло решить вопрос с закрытием финансовых долгов. Всё же он вложил в этот проект неоправданное количество ресурсов.

«Не стоит соглашаться с предложением женщин сразу после секса».

Ничего.

Маленькие проигрыши.

Они решаемы.

Но где в рекордные сроки найти спонсоров с огромными денежными средствами?

Крыши. Наши дни.

Человек-Паук.

Да. Кошка именно это попросила в качестве услуги за свою помощь.

Так что не нужно надумывать лишнего.

Сначала я, разумеется, подумал отказаться, но посчитал это слишком грубым, в конце концов, девушка помогла мне в трудной ситуации, а ужин это не большая цена.

К тому же, что такого в приёме пищи с костюмированной напарницей? Вечером. При свечах. С шампанским...

Ладно, я вас понял.

– Присаживайся, Паучок.

Фелиция грациозно восседала на пледе, поджав под себя ножки.

- Окажешь честь? - девушка протянула мне бутылку шампанского.

Взял сосуд и выверено его откупорил. К сожалению, у жидкости были другие планы.

С пенным шлейфом струя вылетела из бутылки и попала на Кошку.

- Да уж, ты молодец, - посмеялась надо мной блондинка, не выглядя расстроенной.

Девушка провела рукой по своей груди, вытирая липкие капли, а затем облизнула палец.

- Ммм, а напиток не плохой, - с лёгким стоном удовольствия проговорила воровка.

Стоит ли говорить, насколько горячо это выглядело?

- Там ничего не осталось? - задала вопрос Кошка, прерывая мой ступор.

- А? Да! Здесь ещё есть, - подрываюсь к фужерам, стараясь не смотреть на Харди.

Разлив остатки шампанского по бокалам, отдаю один из сосудов Фелиции. Девушка принимает его с улыбкой, слегка погладив мою ладонь своими пальцами.

Как у этой девушки получается делать всё настолько горячо?!

Сажусь на другой конец пледа, оставив между нами достаточное расстояние, насколько позволял небольшой кусок ткани.

С лёгким хмыком Кошка начинает копать в корзинке для пикника.

- Держи, - блондинка протянула мне сэндвич.

Взяв еду, поднимаю маску до носа и пробую блюдо.

- Очень вкусно.

- Спасибо. Сама их делала. Тост, за нас! - Харди подняла свой бокал.

- Эм, да, за нас, - с лёгким перезвоном фужеры сталкиваются.

Делаю глоток, как и Кошка.

- Ой, – с лёгким вскриком Фелиция заваливается на меня.

Скатившись с пледа, я оказываюсь придавленным к крыше блондинкой, которая, в позе наездницы, прижимает мои руки к крыше.

- Похоже, шампанское в голову ударило, – возбуждённо говорит девушка, резко целуя меня.

Восстановительный центр Оскорп.

Наши дни.

Герман Орн.

С момента катастрофического испытания прошло два года. Всё это время Герман чувствовал удавку, неведомо, но ощутимо висевшую на его шее. Директор явно дал понять, что права на ошибку у Орна больше нет.

Он исправно выполнял порученную ему задачу и следил за высокомерным идиотом, из-за которого оказался в этой ситуации.

Октавиус впал в кому.

Некогда гениальный учёный, чью одарённость признавал даже Герман, стал пускающим слюну куском мяса. Что же, поделом. Собственная разработка Октавиуса, его щупальца из-за прохождения электромагнитного излучения и взрыва реактора, вживились в его тело и стали неотделимы. Что как не это стало доказательством полного краха учёного?

- Как доктор Осьминог сегодня? – именно таким уничижительным прозвищем Орн решил наделить своего недруга.

- Без изменений, – ответила медсестра.

Неожиданно из палаты стал раздаваться писк оборудования.

- Что происходит?

- У пациента наблюдается повышенный скачкообразный рост мозговой активности.

До этого неактивные щупальца с жутким скрежетом стали бесноваться по палате.

- Скачки увеличиваются.

- Ввести успокоительное, срочно!

В палату ворвались несколько медиков, но они тут же были отброшены металлическими щупальцами.

- Что-что происходит? - тихо проговорил очнувшийся Отто.

- Доктор Октавиус, вы меня слышите? - раздался голос Германа из динамиков.

- Орн? Что случилось? Где я? И что чёрт подери с моими глазами? - при ощупывании лица, Отто наткнулся на рабочие очки от своих манипуляторов.

- Вы были в коме, доктор, - Герман поморщился от тона Октавиуса. - Эксперимент провалился, ваше тело пострадало. Механизм врос в ваш организм, то же самое произошло с глазами, - старался прояснить ситуацию учёный.

- Нет, я не мог просчитаться не мог, - неверяще шептал Отто. - Ты лжешь!

В помещение ворвалась вооруженная охрана.

- Ладно, Осьминог, кончай буянить, не то мы тебя живо успокоим, - произнёс накаченный глава отряда.

- Осьминог?! Что же, если вы так хотите, жалкие дегенераты, то Доктор Отто Октавиус с вами покончит!

<http://tl.rulate.ru/book/95756/3272687>